

Лорд Бездны!

Демоны Бездны — самые опытные воины среди адских войск. Они способны обрушивать на врагов огненные шары или накладывать заклинания, ослабляющие противника. Обладая выдающимися боевыми и защитными навыками, они составляют основу победоносной армии, а их мечи палача и вовсе служат зловещими артефактами, способными напрямую похищать вражеские души.

Когда демон Бездны совершает эволюцию и становится Лордом Бездны, его мощь возрастает многократно. Будучи элитными воинами преисподней, эти создания существуют лишь для того, чтобы сеять хаос и смерть в чужих мирах. Они искусно владеют как физической силой, так и магией, а также способны применять мощнейшее разрушительное заклинание — Метеоритный дождь.

Судя по сведениям, которыми располагал Хуан Сюн, Лорд Бездны представлял собой невероятно страшную силу. Если не считать неторопливой скорости передвижения, он походил на живой танк. В ближнем бою его меч палача разил без промаха, в дальнем — разрушительная магия не оставляла шансов. За исключением высших существ седьмого уровня, по своей боевой мощи он стоял на самой вершине всех созданий шестого уровня.

Бой завязался с атаки Рогатых демонов, которым ответили градом стрел арбалетчики и башни. Следом Суккубы обрушили подавляющее пламя на арбалетчиков, засевших на крепостной стене, а крестьяне с ополченцами в очередной раз отыгрывали роль пушечного мяса.

Неужели крестьянам и ополченцам суждено было вновь повторить судьбу прошлого раза, когда они едва не погибли поголовно? Конечно же нет. Хотя Хуан Сюн был всего лишь ополченцем и обязан был подчиняться приказам отправляться на убой, для него, как для профессионального игрока, было бы величайшим позором не знать даже того, что вода способна потушить огонь. Перед тем как подняться на стену, Хуан Сюн пролил на себя воду с головы до ног, а заодно прихватил с собой Алекса делить тяготы и лишения. Не спрашивая, хотят ли того крестьяне и ополченцы, он окатил их ведром воды — по крайней мере, половина из них подверглась такой процедуре. Разумеется, почти все крестьяне и ополченцы принялись грязно ругать их за эту водную процедуру. Напоследок Хуан Сюн прихватил с собой на стену еще и большую кадку, доверху наполненную водой.

Когда накатывало пламя Суккубов, Хуан Сюн прятался за чужие спины и поливал водой стоявшего впереди товарища. Безопасность прежде всего! Разумеется, перед Хуан Сюном стоял Алекс. Будучи солдатом, который боготворил героев, он без малейших колебаний исполнял любые приказы командира, даже если они вели к верной смерти. Хуан Сюн не пытался отговаривать Алекса — за два дня приятного общения он искренне привязался к этому другу и сильно за него переживал, но как бы Хуан Сюн ни уговаривал, Алекс упорствовал в своем стремлении погибнуть. Дело было не в том, что Алекс ничего не понимал: просто его одержимость рыцарским благородством зашла слишком далеко, и к собственным поступкам он предъявлял столь же суровые требования, какие подобают истинному рыцарю. В итоге, чтобы попутно защитить этого друга, Хуан Сюну пришлось поливать его водой прямо из-за спины.

Стоило Алексу храбро выставить себя пушечным мясом, чтобы прикрыть какого-нибудь арбалетчика, как Хуан Сюн тут же принимался остервенело поливать его водой. В итоге пламя Суккубов ничуть не ранило Алекса, заставив его лишь слегка почувствовать жар. Алексу повезло, ведь его оберегал Хуан Сюн. Арбалетчикам, которых защищал сам Алекс, тоже улыбнулась удача: все три огненные атаки, направленные на них, Алекс принял на себя, и наверняка отразил бы еще больше, но вот остальные арбалетчики не были столь удачливы. Защищавшие их крестьяне и ополченцы вообще оказались отъявленными неудачниками: за исключением тех, кого облили Хуан Сюн и Алекс, все остальные в ходе первой же огненной атаки превратились в живые факелы. Те же крестьяне, на чьей одежде оставалась вода, но у которых не было под рукой источника, чтобы ее восполнить, выдержали три огненные атаки лишь в единичных случаях. Обстановка складывалась безрадостная.

Разумеется, Годрик тоже не был глупцом. Прошлый бой доказал, что Суккубы представляют собой угрозу номер один, поэтому он заблаговременно отдал приказ арбалетчикам и башням вести огонь по Суккубам. Поначалу враг понес тяжелые потери, но на сей раз противники оказались не лыком шиты: Суккубы внезапно на какое-то время прекратили огненные атаки, и прямо посреди поля боя возникла круглая световая арка — это оказались Врата Иного Мира. Из Врат Иного Мира одна за другой хлынули Суккубы, Адские псы и Рогатые демоны.

Врата Иного Мира: уникальный навык героев-лордов демонов из расы Инферно. Резонируя с присутствующими на поле боя адскими созданиями, он позволяет призывать на помощь точно таких же демонических существ. Чем выше уровень способностей, тем большее количество тварей можно призвать, причем предел этот не может превышать сорока процентов.

Стоило противнику задействовать этот навык, как Хуан Сюн окончательно убедился, что среди врагов кроется невероятно сильный герой. По крайней мере, треть от общего числа адских тварей на поле боя хлынула прямо из Врат Иного Мира. Хуан Сюн был абсолютно уверен, что этим героем являлся тот самый Лорд Бездны: когда открылись Врата Иного Мира и Суккубы на время прекратили огненные атаки, Хуан Сюн успел заметить, как Лорд Бездны высоко поднимает меч палача, ставший ярко-акрасным. По одному этому грозному виду можно было сразу догадаться, что готовится мощное заклинание или навык.

С прибытием подкреплений натиск адской армии стал еще яростнее. Рогатые демоны и Адские псы уже добежали до крепостной стены и принимались наносить удары по воротам и кладке. На некоторых участках стены с высоты начали сыпаться мелкие каменные обломки. Восстановление численности Суккубов сильно осложнило жизнь арбалетчикам, а потери среди крестьян и ополченцев, служивших им живым щитом, стали еще страшнее.

Вода в кадке быстро иссякла. Алекс к тому моменту отразил уже десятую огненную атаку. Хуан Сюн и сам угодил под удар пламени — ничего не поделать, ведь незадолго до этого Алекс подвергся трем огненным атакам подряд за очень короткий промежуток времени. Когда после первого удара вода на теле Алекса высохла, Хуан Сюн незамедлительно плеснул на него последние капли из кадки. Следом последовала вторая атака, и влага с кожи Алекса вновь испарилась, но тут же грянул третий огненный залп. Делать было нечего, и Хуан Сюн, резко дернув Алекса за руку, принял удар пламени на себя, а затем опрометью схватил пустую кадку, сорвался со стены и побежал за водой.

По чистой случайности Хуан Сюн не прослыл дезертиром, а Алекс не успел героически погибнуть до его возвращения. Едва Хуан Сюн успел прикрыть Алекса от пламени, как Годрик сотворил заклинание третьего уровня.

Эльрат, Дракон Света, даруй своему слуге право заимствовать силу природы! Кольцо Зимы!

Кольцо Зимы разорвалось прямо посреди скопления Суккубов, и все демоницы в центральном круге мгновенно превратились в ледяные статуи под воздействием внезапно нахлынувшей стужи. Две трети Суккубов попали под удар холодной волны и замерзли настолько, что уже не могли собрать мысли воедино и соткать пламя. Оставшиеся Суккубы также понесли урон от ледяной стихии: даже те, кто кое-как сумел сформировать огонь, потеряли едва ли не всю прежнюю мощь. Как полководец Священного Королевства Сокола, Годрик обладал отменным стратегическим видением поля боя. Он вовремя разглядел скученное построение Суккубов и продемонстрировал незаурядное владение магией. Мощь Кольца Зимы проявилась в полной мере: ни единой крупницы маны не пропало даром, и вся энергия заклинания воплотилась в реальную боевую силу.

Суккубы больше не могли подавлять арбалетчиков — напротив, они сами падали одна за другой под ответными стрелковыми залпами, и их полное уничтожение было лишь вопросом времени. Но как раз в тот момент, когда Годрик уже уверовал, что стена снова отстояна, даже вражеский герой не ожидал, что городские ворота наконец не выдержат ударов и с грохотом рухнут.

Лорд Бездны, уже собиравшийся отдать приказ к отступлению, на секунду замер, а затем испустил ликующий рев:

— В атаку! Вперед! Прорывайтесь в город и перебейте их всех!

<http://bllate.org/book/21992/2286272>